

УДК 811.581'276.6:796+811.581'42:070

Doi 10.26456/vtfilol/2026.2.129

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МЕТАФОРЫ ВОЙНЫ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ

А.В. Игнатенко, Е.А. Цветков

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

В статье рассматриваются этнокультурные особенности метафор войны в спортивном дискурсе китайских средств массовой информации. Целью исследования выступило выявление и системный анализ этнокультурной специфики реализации концептуальной метафоры «спорт – это война» в современном китайском спортивном медиадискурсе. Установлено, что спортивный дискурс в китайских публикациях, используя универсальный каркас военной метафоры, наполняет его уникальным культурно-историческим содержанием.

Ключевые слова: спортивный дискурс, метафора войны, китайские СМИ, этнокультурные особенности, фрейм

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими ключевыми факторами. Во-первых, рост интереса к спорту и его медиатизации повышает интерес к когнитивным механизмам, структурирующим спортивный дискурс, среди которых центральное место занимает концептуальная метафора. Во-вторых, спортивный дискурс, особенно в Китае, является важным инструментом конструирования национальной идентичности и трансляции идеологических установок, что требует специального лингвокультурологического анализа. В-третьих, несмотря на универсальность модели метафоры войны в спорте, ее этнокультурные реализации, в частности в китайской лингвокультуре, остаются недостаточно систематизированными. Выявление специфики наполнения данного концепта позволяет получить доступ к глубинным слоям национального языкового сознания и картины мира.

В наши дни, как и на протяжении всего хода истории, люди использовали метафоры в повседневной жизни для описания самых простых вещей [7: 252]. К тому же, метафоричность проявляется не только в самом языке, но и в мышлении. И если мы правы в предположении, что наша понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой [5: 387].

Материалом исследования послужил корпус текстов объемом ~150 000 знаков, сформированный методом сплошной выборки из публикаций ведущих китайских спортивных медиа («*新良体育*», «*新体育网*» и др.) за период с 2024 по 2025 гг. Корпус включает репортажи,

аналитические статьи и колонки, посвященные матчам национальной футбольной сборной Китая и ключевым играм национального чемпионата, что обеспечило репрезентативность выборки.

В рамках настоящего исследования были: 1) выделены и классифицированы лексические реализации метафоры войны в современном китайском футбольном медиадискурсе с помощью метод контекстуального анализа и семантической классификации, который позволил выявить и систематизировать единицы военной лексики в текстах спортивных публикаций; 2) с помощью фреймового анализа, основанного на принципах когнитивной лингвистики определены ключевые фреймы, организующие метафорическую модель «СПОРТ – ЭТО ВОЙНА», что позволило структурировать метафоры по концептуальным сферам («ход войны», «участники», «культурные концепты»); 3) проанализирована этнокультурная специфика выявленных метафор и фреймов, установлена их связь с традиционной китайской философией, историческим опытом и современной идеологией.

В исследовании, посвященном метафорам, Дж. Лакофф и М. Джонсон на основании метафоры «СПОРТ — ЭТО ВОЙНА» пришли к следующему определению метафоры: «Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [5: 389]. Согласно их теории, в основе метафоризации лежит процесс взаимодействия между структурами знаний, который обычно описывается как «концептуальный перенос значения сферы-источника на сферу-цель, где под воздействием различных индивидуально и социально обусловленных когнитивных факторов сфера-цель приобретает новую семантическую проекцию, которая становится метафорической» [1]. Другими словами, метафоризация — это однонаправленная концептуальная проекция из сферы-источника в сферу-цель.

Метафора как языковой и когнитивный феномен является также способом отражения и одновременно конструирования языкового сознания как системы национально-специфичных и универсальных особенностей мышления, характерных для определенной лингвокультурной общности [2: 446]. Учитывая синтетический характер метафоры как точки пересечения языка, мышления и культуры, мы должны также подчеркнуть особую роль метафоры в дискурсе, так как любые общественные процессы требуют субъективной интерпретации участниками дискурсивного процесса [8: 168].

Данные представления о понятии метафоры тью отражают ее роль и функции в современном спортивном дискурсе, который в свою очередь является глобальным, мультимодальным и гипертрофированным коммуникационным пространством. В нынешних реалиях настоящие спортивные соревнования являются «ядром» или «поводом» для

гигантского пласта текстов, изображений, символов и социальных практик.

Если раньше спортивная журналистика была относительно формальной, то сейчас доминирует разговорный, экспрессивный, часто провокационный стиль. В этих условиях концептуальные метафоры (в первую очередь, «СПОРТ – ЭТО ВОЙНА», «СПОРТ – ЭТО БИЗНЕС», «СПОРТ – ЭТО ШОУ/ТЕАТР») выполняют роль основных сценариев, которые: 1) структурируют хаотичный информационный поток, упаковывая его в знакомые и эмоционально заряженные когнитивные модели; 2) задают систему оценок, где в рамках метафоры войны игроки — это солдаты, обладающие боевым духом; в рамках бизнес-метафоры — «выгодное вложение» или «убыточный актив»; 3) легитимируют практики: метафора войны оправдывает агрессию, самоотверженность и, даже, жесткость на поле; метафора бизнеса — коммерциализацию и отношение к игрокам как к товару.

В спортивном китайском дискурсе одной из центральных организующих моделей спортивного дискурса является военная метафора в различных ее проявлениях. В этом свете, взятая за основу метафора «СПОРТ – ЭТО ВОЙНА» представляет собой яркий пример концептуальной метафоры, т.е. устойчивой системной проекции одной концептуальной области (источника) – войны – на другую концептуальную область (цель) – спорт.

Данная метафорическая модель объективирует спортивное состязание как военное сражение между отдельными спортсменами или командами, а также между их болельщиками, которые получают в журналистском спортивном дискурсе косвенные метафорические номинации воины, бойцы, армия [4]. Как правило, спортивные баталии отличаются динамичностью, непредсказуемостью, характеризуются использованием как определенных стратегий и тактик, так и целого арсенала боевых средств; венчают спортивные сражения победные трофеи в виде медалей, кубков, премиальных, почетных званий [6].

Для начала необходимо описать суть самой проекции из сферы-источника на сферу-цель. Сфера-источник (война): конкретна, насыщена телесным опытом, исторически и культурно обусловлена. Ее ключевые элементы: наличие как минимум двух сторон (противников), конфликт, стратегия и тактика, атака и оборона, победа/поражение, героизм, боевой дух, территория. Сфера-цель (спорт/футбольный матч): более абстрактная сфера соревновательной деятельности. Метафора войны позволяет структурировать ее, придавая смысл и драматургию: две команды становятся противниками или врагами; соревнование – битвой или кампанией, в которой необходимо использовать различные тактические приемы для победы; игровая стратегия – военной тактикой; результативная атака – ударом или разгромом; игроки – воинами, солдатами, героями; поражение – капитуляцией; а воля к

победе – боевым духом. Война и командный спорт (особенно такой, как футбол) являются высокоорганизованными формами конфликта, регулируемые строгими правилами (законами войны / правилами игры), в которых коллективы стремятся к доминированию на ограниченном пространстве (поле боя / игровом поле).

В репортажах спортивных СМИ данная концептуальная метафора, во-первых, позволяет упорядочить и интерпретировать хаотичный поток спортивного события, вписав его в привычную схему повествования «конфликт – кульминация – развязка». Во-вторых, использование военной лексики драматизирует событие, нагнетает напряжение, создает образ «борьбы не на жизнь, а на смерть». В-третьих, особенно ярко метафора войны проявляется в освещении выступлений национальных сборных. Команда становится «армией нации», защищающей ее честь на международной арене. Спортсмены превращаются в «солдат спортивного фронта», а их победа или поражение – в триумф или позор всей страны. Наконец, благодаря метафоре появляется богатый арсенал для оценки действий игроков и команд. Игрок может быть оценен как «бесстрашный воин», «безжалостный снайпер» или, наоборот, как «дезертир», проявивший «трусость». Тактика может быть названа «гениальным маневром» или «катастрофическим провалом». Многочисленные примеры употребления в спортивном дискурсе лексем и идиом *боец, дать бой, принципиальный бой, завоевать, разбить, вооруженный*, а также использование метафорических номинаций в спортивной терминологии (*нападающий, защитник*) позволяют сделать вывод о том, что понятийная зона 'война' (сфера-донор, сигнификативная зона, в терминологии А.П. Чудинова) – один из основных источников метафорической экспансии современного языка спорта [6].

В репортажах китайских СМИ метафоры часто связаны с культурными и социальными концептами. Метафоры не являются универсальными: их форма и содержание зависят от культурного контекста, в котором они функционируют [9]. В китайском медиадискурсе это проявляется в использовании образов, основанных на философии гармонии, исторической памяти и коллективных ценностях, что отличает китайские метафоры от западных, часто ориентированных на индивидуализм и динамику конфликта [3]. Если на Западе метафоры войны в спорте часто делают акцент на личной доблести, агрессии и триумфе сильнейшего («гладиаторская битва», «сокрушить врага»), то в китайском дискурсе, особенно когда речь идет о национальной сборной, война концептуализируется иначе. Это не столько битва за личную славу, сколько служение и выполнение долга перед коллективом. Игрок — прежде всего 将士 (jiàngshì) 'солдат/боец', а тренер — 统帅 (tǒngshuài) 'главнокомандующий'. Эта терминология отсылает не к абстрактному

образу воина, а к строгой иерархии и дисциплине, где приказы должны выполняться, а личное подчинено общему.

Для удобства анализа, представленные в различных текстах СМИ метафоры, мы представим в виде следующих фреймов: 1) фрейм «ход войны»; 2) фрейм «участники боевых действий (футболисты как солдаты)»; 3) фрейм «влияние культурного наследия». Рассмотрим их подробнее.

1. Фрейм «ход войны»

Данный фрейм структурирует события, происходящие во время футбольного матча, во времени и пространстве. Описывает ход игры и ее положительные или отрицательные итоги для каждой из противостоящих друг другу команд. Метафоры данной группы определяют практически все действия, применяемые командами для достижения победного результата и задает сценарий события.

国足大比分失利了。[Национальная сборная по футболу потерпела разгромное поражение]. (перевод здесь и далее – авторский). Метафора 大比分失利 (dà bīfēn shīlì) буквально означает «поражение с большим счетом». Лексема 失利 ‘поражение’ часто используется в военном контексте для обозначения неудачи в сражении. В русском дискурсе в аналогичной ситуации чаще используются более эмоциональные и яркие метафоры: «катастрофа», «фиаско». Китайский вариант более сдержан и формален. Это можно трактовать как проявление сдержанности в выражении негатива в публичной сфере, что также связано с нормами «сохранения лица» (面子) — даже в поражении избегают излишне уничижительной, «неприличной» лексики. Другой пример: 球员崩溃的比赛状态——没有战术, 没有配合, 没有拼抢, 连身体对抗都没有 [Игроки впали в ступор, потеряв контроль над игрой — никакой тактики, отсутствие комбинаций, стыков и физической борьбы]. 战术 (zhànshù) – ‘тактика’, что является прямой заимствованной военной лексикой, означает план ведения боя. 拼抢 (pīnqiǎng) – ‘единоборство, стык’, что буквально означает «бороться изо всех сил», «отбирать», лексема передает идею яростной схватки за владение ресурсом (мячом). 身体对抗 (shēntǐ duìkàng) – ‘физическая борьба’, дословно «противостояние телом», описывает физический контакт, аналогичный рукопашной схватке. Сам факт, что базовым термином является «тактика» (战术), а не, условно, «атака» или «мощь», уже значим. Он отражает традиционную китайскую стратегическую мысль Сунь-цзы, где высшим искусством считается победа при помощи ума и холодных расчетов, а не в лобовом столкновении. Война (и спорт) — это интеллектуальное искусство. Метафоры «стык» (拼抢), «физическая борьба» (身体对抗) акцентируют внимание на интенсивности и самоотдаче в момент «боя». Слово 拼 (pīn — бороться изо всех сил) ключевое, оно передает предельное напряжение. Данные метафоры часто

употребляются и являются довольно распространенными. Аналог в русских материалах — «силовая борьба», «единоборство».

Другим примером фрейма «ход войны» может быть: 面对即将来临的大连之战, 朝鲜有人说不能输球 [Перед предстоящей битвой в Даляне, мало кто говорит, что нельзя проиграть]. В данном примере прямо используется слово «битва», «сражение» (战) для обозначения футбольного противостояния. Стандартизация матча как «битвы» делает военную модель основной для его осмысления. В русском языке слово «битва» также часто используется в заголовках (например, «битва титанов»), но может носить более гиперболический характер. В китайском его использование может быть более стандартизированным. Метафора «нельзя проиграть» (不能输) указывает на стратегическую установку/приказ, запрещающий отступление или капитуляцию. Эта метафора отражает высокое давление и безальтернативность успеха, характерные для коллективистской культуры с акцентом на «сохранении лица».

В примере – 横扫德国队 [Разбить (разгромить) немецкую сборную] – используется метафора, буквально означающая «смести, сотрясти, стереть с лица земли». Она описывает полное и безоговорочное уничтожение противника, и обладает особой образностью, представляя победу как нечто тотальное и неотвратимое, подобное стихийному бедствию. Метафоры фрейма «ход войны» в спортивном дискурсе китайских СМИ используются для описания ответственного выполнения стратегического плана и установок с полной самоотверженностью, а также с установкой на безупречный результат и категорическим запретом на публичный провал.

2. Фрейм «участники боевых действий (футболисты как солдаты)»

В рамках фрейма «участники боевых действий (футболисты как солдаты)» описываются главные действующие лица матчей – футболисты (солдаты), их статус, моральные и физические качества. Участники моделируются не столько как индивидуальные бойцы, сколько как иерархически организованные, дисциплинированные солдаты (将士), чья главная ценность определяется через этико-волевые категории. Рассмотрим несколько примеров: 国足将士 [Солдаты национальной сборной]. В данном случае метафора 将士 (jiàngshì) является прямым обращением к игрокам как к солдатам. Другой пример: 为国而战, 为荣誉而战, 将士们是否士气高涨、斗志高昂 [Сражаясь за страну, сражаясь за честь, солдаты пребывают в приподнятом настроении и обладают высоким боевым духом]. Метафоры 为国而战 (wèi guó ér zhàn) и 为荣誉而战 (wèi róngyù ér zhàn) представляют прямые и высокопарные военные лозунги, приравнивающие спортсменов к солдатам, защищающим родину и ее достоинство. Это отражает сильную связь спорта с государственным патриотизмом.

В метафорах 士气高涨 (shìqì gāozhāng) и 斗志高昂 (dòuzhì gāo'áng) используются прямые военные термины: 士气 — «боевой дух армии», 斗志 — «боевой настрой». Полные аналоги есть и в русском: «боевой дух», «настрой». Общая метафора, работающая одинаково в обеих культурах.

Рассмотрим крайний пример в этом разделе: 毫无血性 [Ни капли самоотверженности]. Данная метафора является отрицательной морально-волевой характеристикой солдата, означая буквально «полное отсутствие крови и характера». 血性 (xuèxìng) — это важнейшее понятие, объединяющее ярость, отвагу, дух и готовность пролить кровь за дело. Концепт 血性 гораздо связывает физическую жертвенность (кровь) с моральным духом. Его использование — прямая отсылка к традиционным представлениям о доблести. А отсутствие этого концепта ставит под сомнение саму принадлежность к статусу «воина», «солдата».

3. Фрейм «влияние культурного наследия»

Использование метафор войны в рамках данной категории показывает, как спортивное событие (футбольный матч) встраивается в большие, сакральные смысловые системы китайской культуры. В качестве первого примера возьмём часть метафоры: 为国而战, 为荣誉而战... [Сражаясь за страну, сражаясь за честь...]. Эта метафора является классической напрямую связывает спортивную победу с современным государственно-патриотическим проектом «Великого возрождения китайской нации» (中华民族伟大复兴). Подобного рода метафоры ясно дают понять, что победа является вкладом в общий исторический прогресс нации.

Следующий пример: 胜利者的荣耀固然令人起敬, 而拼尽全力的失利者同样受人尊敬 [Слава победителя, безусловно, достойна восхищения, но и проигравший, который сражался изо всех сил, заслуживает не меньшего уважения]. 胜利者 (shènglìzhě): «победитель» — стандартная метафора; 拼尽全力的失利者 (pīn jìn quánlì de shīlìzhě): «проигравший, отдавший все силы» — посредством указания на все усилия, которые применялись для достижения результата, сбрасывает часть позора от поражения. Данный пример демонстрирует конфуцианскую идею о ценности усилий и добродетельного поведения в процессе. Даже в случае поражения, команда может добиться уважения со стороны своих болельщиков, если они приложили должные усилия в ходе игры. В русской спортивной культуре большое значение имеет результат («победителей не судят»). «Моральная победа» и уважение к проигравшему, который дрался, тоже присутствует, но не всегда выражено так явно, как в данном китайском примере.

Разберем последний пример: 哀兵必胜, 即技不如人 [Скорбящее войско одержит победу, даже если уступает в мастерстве]. Здесь употребляется цитата из классического трактата «Дао дэ цзин» Лаоцзы (老子《道德经》, VI–V вв. до н.э.). Глубоко укорененная в культуре

концепция, что сторона, находящаяся в отчаянном положении (и поэтому сражающаяся с большей яростью и самоотверженностью), одержит верх. Это не просто метафора, а использование готовой культурной формулы для объяснения возможной победы аутсайдера и мотивации команды, например в случае травмы лидера команды или удаления одного из игроков. В русском дискурсе нет такого глубокого исторического аналога. Могут сказать «добавили злости после обидного поражения» или «сыграли на характере», но без отсылки к тысячелетней философской традиции.

Итак, в ходе исследования этнокультурных особенностей метафоры войны в публикациях китайских СМИ, удалось выявить три ключевых фрейма для анализа: «ход войны», «участники боевых действий (футболисты как солдаты)», «устойчивые выражения». В рамках представленных фреймов мы выяснили, что: 1) при помощи метафор войны, авторы ставят четкую цель команд в рамках матча – выполнение коллективного долга без права на провал (不能输), что ведет к безупречной победе (横扫); 2) проводится параллель между футбольной командой и армией, в рамках которой игроки становятся настоящими солдатами (将士), и благодаря стратегии (战术) и боевому духу (士气高涨) идут к победе в битве; 3) игроки, приравняемые к солдатам и воинам, направляют все возможные усилия, сражаясь за высшую цель (为国而战, 为荣誉而战); 4) в текстах велико влияние культуры и, соответственно, отсылок на конфуцианские идеи (拼尽全力的失利者同样受人尊敬) и даосизм (哀兵必胜, 即术技不如人). Таким образом, китайский спортивный дискурс использует метафоры войны не только для описания игры, но и для воспитания определенной модели коллективной идентичности и доблести. Благодаря использованию военных метафор определяются ключевые ценности: иерархия, коллективная ответственность, усердие, самоотверженность, важность «сохранения лица», а также необходимость вписывать действия в обширный исторический и культурный контекст.

Список литературы

1. Будаев Э. В. Метафора в политическом интердискурсе // Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский гос. 437 пед. ун-т, 2006. 208 с.
2. Гуань Ш., Сунь Ю. Мультимодальные метафора и метонимия в формировании образа страны (на материале политических карикатур) // Russian Journal of Linguistics. 2023. Т. 27. №2. С. 444–467. DOI: 10.22363/2687-0088-31664
3. Игнатенко А. В., Дорофеева Е. А. Политические метафоры в контексте стереотипизации и когнитивных искажений // Политическая лингвистика. 2022. №3 (93). С. 27–38.

4. Игнатенко А. В., Щербаков Я. Р. Метафорический образ НОАК в китайских СМИ: когнитивные и этнокультурные особенности (2020–2024) // Военно-филологический журнал. 2025. №3. С. 15–25. EDN: GTDDSP
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М., 1990. С. 387–415.
6. Мальшева Е. Г. Метафорическая модель ‘Спорт – это война’ в журналистском спортивном дискурсе (на материале текстов современных печатных и электронных СМИ) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 14–19.
7. Сунь Ю., Калинин О. И., Игнатенко А. В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25. №1. С. 250–277. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-250-277
8. Kalinin, O. I., Ignatenko, A. V. (2024). Metaphor power in the context of the author’s opinion expression and perception // Russian Journal of Linguistics. Vol. 28. N. 1. P. 166–189. DOI: 10.22363/2687-0088-34791
9. Kövecses, Z. Metaphor: A Practical Introduction / Z. Kövecses. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 303 p.
10. URL:<http://www.news.cn/sports/20240908/48b2477d58ab4cc0a25e54ff0024e617/c.html> (дата обращения: 08.09.2025)

Об авторах:

ИГНАТЕНКО Александр Владимирович – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: ignatenko_av@pfur.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9261-4306>

ЦВЕТКОВ Егор Александрович – бакалавр 4 курса кафедры иностранных языков филологического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (Лумумбы (117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6); e-mail: 1132227157@pfur.ru

ETHNOCULTURAL FEATURES OF THE METAPHOR OF WAR IN SPORTS DISCOURSE

A.V. Ignatenko, E. A. Tsvetkov

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

This article examines the ethnocultural features of war metaphors in the sports discourse of the Chinese mass media. The purpose of the study is to identify and systematically analyze the ethnocultural specifics of the implementation of the conceptual metaphor “sport is war” in modern Chinese sports media discourse. The empirical basis of the study was 20 publications of the leading Chinese sports media for the period 2024–2025, selected using a continuous sampling method. The most vivid and illustrative examples of the use of military

metaphors in sports reporting were taken from these articles. The results obtained during the study allowed us to establish that sports discourse in Chinese publications, using the universal framework of military metaphor, fills it with unique cultural and historical content.

Keywords: *sports discourse, metaphor of war, Chinese media, ethnocultural features, frame.*

About authors:

IGNATENKO Alexander Vladimirovich – PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University of Russia (Ulitsa Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198); e-mail: ignatenko_av@pfur.ru

TSVETKOV Egor Alexandrovich – 4th year Bachelor of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, RUDN University of Russia (Ulitsa Miklukho-Maklaya, 6, Moscow, 117198); e-mail: 1132227157@pfur.ru

Статья поступила в редакцию 01.03.26
Подписана в печать 30.03.26

© Игнатенко А.В.,
Цветков Е.А., 2026